

Глава 1871. Почему ты такая милая?

.

– Только что при тете я четко слышал, как ты называешь меня Чжолинем. – В ленивом, соблазнительно хриплом голосе Хан Чжолиня был намек на веселье, когда он мягко долетел до ее уха.

Пьяный Хан Чжолинь, казалось, также стал особенно цепким и вел себя странно, совсем как избалованный ребенок.

В тот момент, когда он сказал это, он слегка переместил подбородок, чтобы опереться на ее плечо, так что он смотрел теперь прямо на нее.

Это было слишком близко. Это большое полное лицо отличалось от бокового профиля. В тот момент, когда девушка повернула голову, все его лицо стало увеличиваться так ясно прямо перед ее глазами.

Он все еще выглядел красавчиком и не имел никаких плохих углов, но эта близость заставляла ее сильно нервничать.

Ши Сяоя взглянула на него и сразу же застеснялась больше смотреть. Она отвернулась, но ее лицо уже полностью покраснело.

Хан Чжолинь тихо усмехнулся и вкрадчиво сказал:

– Мне нравится, когда ты меня так называешь.

– Хотя до этого ты уже не называла меня молодым мастером Линем, ты все равно старалась изо всех сил избегать обращения ко мне по имени, – после затянувшейся паузы добавил он.

В глазах Ши Сяоя мелькнула паника. Она не ожидала, что Хан Чжолинь заметил это.

– Да-да, я заметил это, и я понимаю, что ты все еще не привыкла к такому обращению. Мы только на этой неделе решили быть вместе, так что ты, естественно, все еще немного робеешь, – сказал Хан Чжолинь. – Возможно, это из-за расстояния между нами раньше, что ты теперь не можешь преодолеть эту дистанцию в течение короткого промежутка времени.

Ши Сяоя горячо закивала, боясь, что Хан Чжолинь неправильно ее поймет.

Но ее поведение на самом деле было слишком покладистым.

Хан Чжолинь не мог удержаться и поцеловал ее в мочку уха.

- Ты такая милая, когда ведешь себя так послушно, - шепнул он.

Ши Сяоя забыла, как двигаться после того, как он ее поддразнил.

Хан Чжолинь тем временем продолжал:

- Но только что в доме тети ты говорила вполне естественно, когда называла меня по имени. Я очень счастлив, мне нравится, когда ты так ко мне обращаешься.

- Тогда я... я просто чувствовала себя неловко, вот почему я не могла заставить себя называть тебя так. - Лицо Ши Сяоя вспыхнуло, когда она сбивчиво объяснялась. - Но при моей маме я не могла говорить слишком отстраненно, поэтому называла тебя по имени, чтобы она не подумала, что есть что-то еще... какая-то проблема между нами.

- Единственная проблема, вероятно, в том, что ты сейчас все еще не можешь полностью привыкнуть к своему новому положению, - сказал Хан Чжолинь с улыбкой, - как девушка Хан Чжолиня, да?

Услышав об этом, Ши Сяоя не могла сладко не улыбнуться.

- Девушка Хан Чжолиня, - пробормотала она себе под нос, - даже на слух это звучит очень приятно.

Хан Чжолинь опять тихо усмехнулся. Его голос был немного хриплым, как будто это была низкая нота пианино, и звучал неописуемо приятно и очень успокаивающе. Он вздохнул и сказал:

- Эй, маленькая девочка, ну почему ты такая милая?

Ши Сяоя получила кучу комплиментов от него без какого-либо предупреждения. Похвала этого человека всегда казалась такой случайной и внезапной, не давая ей времени подготовиться к этому вообще.

Ши Сяоя даже не знала, что она сделала, чтобы быть настолько милой в его глазах. Она сама никогда не чувствовала, что она симпатичный человек.

- Назови меня еще раз так, как ты называла меня перед тетей, - тихо попросил Хан Чжолинь.

Ши Сяоя протянула руку и положила ладонь ему на лоб.

- Ты не слишком много выпил? Разве ты не чувствуешь себя ужасно?

- Я хочу снова услышать, как ты говоришь это, даже если я чувствую себя ужасно. - Хан Чжолинь взял ее за руку, когда говорил это. - Услышав, как ты меня так называешь, я почувствую себя намного лучше.

Какого черта!

Ши Сяоя ему не поверила.

Она подняла бровь и сказала, искоса глядя на него:

- Теперь ты называешь ее тетей? Когда мы обедали с моими родителями, ты обращался к ней не так.

Хан Чжолинь криво усмехнулся.

- Ты не можешь дождаться, чтобы выйти за меня, да? Тогда я буду называть ее мамой с этого момента.

- Нет! - воскликнула Ши Сяоя, покраснев. Она забыла, насколько толстокожим может быть этот мужчина.

Хан Чжолинь все еще держал ее за руку. Его пять тонких пальцев скользнули через промежутки между ее пальцами один за другим, сцепив его руку с ее рукой.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/2031485>